

О.В. ПОПОВА

ГЕНДЕРНЫЕ ПАРТИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Изменение партийного законодательства [Федеральный закон..., 2012] и трансформация партийной системы после электро-рального цикла 2011–2012 гг. – естественное следствие недовольства гражданских активистов псевдоконкурентным характером доминантной партийной системы. Иницилируя эти изменения, элита пыталась снизить уровень политической напряженности.

На конец октября 2014 г. в Министерстве юстиции РФ были зарегистрированы 75 политических партий [Список зарегистрированных партий, 2014] (в феврале их было 78). Налицо значительное расширение партийного поля. Облегчение требований к созданию и функционированию партий свидетельствовало о сознательном решении включить в публичную политику новых игроков – неэффективность вновь созданных малых партий дает элите дополнительный аргумент в пользу того, что гражданское общество «неспособно» создавать политические институты «снизу».

«Малые» партии после изменения партийного законодательства 2012 г.

При значительном количестве политических партий уровень межпартийной конкуренции остается относительно невысоким. Причина тому – вопиющее неравенство ресурсов. Типичными слабыми сторонами большинства созданных в России за последние два года партий являются недостаток финансовых ресурсов; не-

развитая организационная структура; низкий конкурентный статус; нехватка лидеров с эффективным имиджем; отсутствие поддержки со стороны СМИ; непредставленность в органах власти; административное давление; безусловное доминирование основных парламентских партий.

Положение новых партий, которые из-за незначительности ресурсов, сторонников, опыта политической борьбы и т.д. обычно называют «малыми», небезнадёжно в ситуации достаточно низкой идентификации населения страны со «старыми» партиями (согласно опросам общественного мнения, менее 30% граждан России убеждены в существовании партии, выражающей их интересы), необходимости публичного представительства интересов конкурирующих элитных групп, а также запроса на структуры, которые своей разоблачительной критикой выполняли бы роль «политических киллеров».

Невозможно найти такое «политическое предложение», которое устраивало бы все социальные группы, а «попытка понравиться сразу всем во время выборов означает почти наверняка остаться без голосов» [Малкин, Сучков, 2003, с. 103]. Для малых партий это особенно актуально, поскольку отказ сосредоточиться на работе с базовым электоратом может привести к потере значительной его части, распылению ресурсов и, естественно, неполучению голосов.

Угрозами для малых партий остаются прежде всего потеря спонсоров; использование конкурентами «черного» PR, обвинения партийных лидеров в коррупции, злоупотреблениях, хищениях и т.д.; неблагоприятное изменение политической ситуации, в том числе появление новых конкурентов и усиление старых и т.п.

В новых партиях особое внимание должно быть уделено созданию эффективной системы управления, формированию команды со стратегическим типом мышления, оптимизации организационной структуры, привлечению новых активистов. Нелишними будут успех на местных выборах, обострение политической ситуации, в том числе вследствие недовольства части городского молодежного электората, сотрудничество с близкими по целям и задачам партиями, поддержка партии органами власти в определенных тактических вопросах.

Это не означает, что у российских малых партий совсем нет потенциала политического влияния. Руководители любой партии,

даже если ее электоральная поддержка незначительна и не позволяет провести кандидатов в представительный орган, могут попытаться передать голоса своих сторонников другому участнику выборов. Создав достаточно развитую оргструктуру, они могут стать заметными игроками на местном, региональном и даже федеральном уровне. Кроме того, отдельные малые партии могут предложить проекты развития страны или отдельных регионов, что позволит им привлечь внимание структур исполнительной власти и стать основой реального взаимодействия с ними.

Гендерная асимметрия в социуме и властных институтах

В начале XXI в. численность женщин в России заметно превышает численность мужчин. Официально они имеют равные с мужчинами права, однако в социальном и политическом плане остаются меньшинством и страдают от неравенства и несправедливости.

В целом количество мужчин и женщин в стране соотносится как 86 / 100. В представленной таблице видно, насколько резко меняется пропорция мужчин и женщин в старших возрастных группах, которые традиционно более активно участвуют в выборах.

Таблица

Гендерно-возрастная диспропорция населения современной России (данные на 2014 г.)*

Возрастная группа	% возрастной группы в составе населения России	Количество мужчин в возрастной группе	Количество женщин в возрастной группе	Пропорция мужчин и женщин в возрастной группе
0–14 лет	16,4%	11 980 138	11 344 818	1,06
15–24 года	10,7%	7 828 947	7 482 143	1,05
25–54 года	45,8%	31 928 886	33 319 671	0,96
55–64 года	13,8%	8 408 637	11 287 153	0,86
65 лет и старше	13,1%	5 783 983	13 105 896	0,44

* Составлено по данным сайта ЦРУ: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/rs.html>

В возрастной группе 55–64 года на 100 женщин приходится только 86 мужчин, а среди тех, кто старше 65 лет, и вовсе 44. Примерное равенство числа граждан России в возрасте до 14 и старше 55 лет фиксирует долгосрочные негативные тенденции к старению нации и низкой рождаемости. Казалось бы, половозрастная структура российского общества дает все шансы на процветание «женских» партий.

Однако в системе ценностей многих женщин политика воспринимается как нечто несоответствующее женской природе. Кроме того, расхожие стереотипы «политика – это грязное дело», «политика – дело мужское» ставят перед женщинами серьезные психологические барьеры. Участие женщин в политических партиях и женских движениях не снимает эту проблему полностью [Айвазова, Кертман, 2000; 2004; Айвазова, 2008].

Феномен гендерных разрывов в политике связан с целым комплексом показателей: «гендерной пирамидой» в системе государственных органов управления, где подавляющее число сотрудников-женщин занимают низшие посты, выполняя чисто исполнительские функции; тематическими ориентирами деятельности (женщины должны заниматься преимущественно социальной и семейной политикой); особенностями стиля политического лидерства (отказ от самовыражения, копирование мужского стиля поведения или попытка сочетания «мужских» и «женских» поведенческих стратегий) и т.д. Несмотря на численное превосходство в структуре населения, в политической практике женщины, по выражению А. Лейпхарта, играют роль «политического меньшинства».

Во второй половине 2000-х годов парламентские партии в целях борьбы за избирательниц среднего и старшего возраста несколько увеличили в своих избирательных списках представительство женщин. Однако только «Яблоко» имеет в своей структуре работающую женскую фракцию, ратующую за реальное гендерное равенство. Концепция «социального консерватизма» достаточно четко отражает установки представителей фактически всех партий в области гендерной политики – женщину необходимо поддерживать прежде всего (читай – только) в реализации ее материнских функций.

Политика гендерного равенства в сфере представительства во властных структурах направлена на предоставление равных гарантий социального развития и мужчинам и женщинам. Эффек-

тивным средством решения этой проблемы считаются гендерные квоты, позволяющие женщинам гарантированно занимать во властных структурах от 30 до 40% должностей. Отсутствие принципа гендерного представительства в избирательном законодательстве оставило женщин аутсайдерами среди политиков регионального и федерального уровней.

Для лоббирования интересов женщин необходимо их равное представительство в высших структурах государственной власти. То обстоятельство, что верхнюю палату парламента РФ возглавляет женщина (В.И. Матвиенко), одной из восьми заместителей председателя правительства является представительница «слабого пола» (О.Ю. Голодец), среди 23 федеральных министров также есть одна женщина (министр здравоохранения В.И. Скворцова), председателем Счетной палаты РФ является Т.М. Голикова, а три женщины возглавляют регионы России (М.В. Ковтун – Мурманскую область, Н.В. Комарова – Ханты-Мансийский АО, С.В. Орлова – Владимирскую область), еще не гарантирует гендерное равенство в политике.

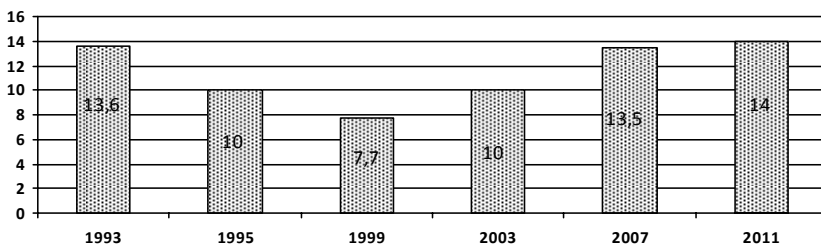

Рисунок.
**Динамика представительства женщин
в нижней палате парламента (%)**

Динамика количества женщин в нижней палате Федерального собрания очень неустойчива: в составе первого созыва (1993) женщины составили 13,6% депутатского корпуса, второго созыва (1995) – 10%, третьего (1999) – 7,7, четвертого – 10, пятого (2007) – 13,5, шестого (2011) – 14%.

Во фракции «Справедливая Россия» сегодня только 10 женщин (из 64 депутатов), в «Единой России» – 41 (из 238), в КПРФ – четыре (из 92), в ЛДПР – 5 (из 56). Поскольку выборы проходили

по пропорциональной системе, то совершенно очевидно, что женщин вполне осознанно ставили на заранее «непроходные» места. Причем в верхней палате российского парламента женщин еще меньше – только 4,7%.

Низкий уровень представительства женщин в федеральных органах законодательной и исполнительной власти «имеет глубокие корни и отражает исторически сложившуюся, ориентированную на мужчин систему управления, в которой не поощряется продвижение женщин» [Никовская, 2014].

Проблема недостаточного участия женщин в работе органов власти не может быть решена с помощью «женских» партий ввиду восприятия их элитой и значительной частью населения как маргинальных – из-за социально-культурных патриархальных традиций и стереотипов, активно возрождаемых и даже культивируемых в современной России. Подобный возврат к традиционным ценностям и нормам типичен для большинства восточноевропейских государств. Как следствие, не только мужчины, но и женщины не спешат отдавать свои голоса представителям организаций, которые, по мнению обывателя, отражают интересы только «слабой» части населения и не могут эффективно решать поставленные перед ними задачи. Примером того, как предвзятое отношение повлияло на судьбу политической партии, является организация «Женщины России», которая была представлена в российском парламенте только один срок (1993–1995).

НПЗЖР и ЖД – сестры-близнецы?..

Анализ материалов Народной партии «За женщин России» и партии «Женский диалог» не оставляет сомнений в сходстве стратегий, используемых этими двумя организациями.

Лидеры обеих «женских» партий используют в своей политической карьере символический капитал известности. Для Г.Ф. Хавраевой (НПЗЖР) это прежде всего ее профессия (режиссер, телеведущая, шеф-редактор ВГТРК) и государственная награда (орден Мужества за репортаж из Чернобыля во время ликвидации последствий аварии), для Е.Г. Семериковой (ЖД) – работа в Общественной палате в 2006 г., а также фронтовое прошлое ее матери В.В. Кадциной, которая в годы Великой Отечественной войны

служила в разведке. Это указывается непосредственно в программе ЖД (!): «...видный российский общественный деятель, политик, многодетная мать и дочь известной советской разведчицы» [Программа партии ЖД, 2014].

Обе партии пытаются использовать и символический капитал присоединения. Так, в программе ЖД содержится ссылка на высказывание В.В. Путина, в материалах сайтов обеих партий есть обращение к президенту, фотографии лидеров партии в компании с ним и т.д. На сайте ЖД можно обнаружить информацию о том, что президент Чечни Р. Кадыров получил благодарность от лидера партии за посредничество в освобождении задержанных на Украине российских журналистов [Рамзан Кадыров..., 2014].

Обе партии выросли на основе общественных организаций, обе дистанцируются от того, чтобы их считали «феминистскими» или «женскими», подчеркивая, что не менее 50% их членов составляют мужчины, что партии ратуют за семейные ценности и поддержку семей. Так что мнение экспертов, оценивающих эти образования как «партии одного вопроса» и «политические проекты», вполне справедливо.

Основные направления работы ЖД, как следует из материалов, размещенных на официальном сайте партии, – миротворческая деятельность по урегулированию внутригосударственных международных и межконфессиональных, а также надгосударственных конфликтов, защита национальных и геополитических интересов России на мировой политической арене (!), а также борьба за жизнь, здоровье и интересы российских граждан во всех уголках земного шара. Совершенно очевидно, что эти задачи не могут быть решены силами политической партии, тем более представленной во власти только депутатами МСУ. Противостояние коррупции, семейственности и бесчинствам чиновников действительно отвечает интересам большинства населения, равно как и профилактическая борьба с алкоголизмом и наркоторговлей, но эти проблемы также не могут быть решены усилиями маленькой политической партии. Ставка на развитие армии, ВПК и космической отрасли отражает личную позицию председателя партии ЖД, связанную с ее жизненным путем.

Некоторые задачи звучат очень демократично и повторяют формулировки Конституции РФ, например, поддержка независимых средств массовой информации, свободы слова, прав и свобод

российских граждан. Формулировка программной задачи по *«увеличению присутствия женщин в процессе принятия государственных решений и в политическом процессе нашей страны»* не предполагает реальных действий для реализации политики гендерного равенства и обеспечения влияния женщин на политику. Задачи противодействия незаконной миграции и торговле людьми, борьбы за прекращение всех форм насилия в отношении женщин, детей и пожилых людей соответствуют, скорее, возможностям парламентских партий и / или силовых органов. Единственная задача, которая не вызывает сомнений и непосредственно вытекает из российского законодательства о партиях, – это участие в политической жизни страны путем выдвижения кандидатов на выборах всех уровней – от низового (МСУ) до главы государства.

Если программа ЖД написана в лирическом ключе и содержит даже стихотворение, то устав партии [Программа и Устав..., 2014] строго соответствует российскому законодательству и позволяет выявить как формальную структуру управления, так и тот факт, что текущей работой организации руководят председатель партии и председатели политсоветов региональных и местных отделений (в уставе предусмотрены и другие органы управления). Речь, по сути, идет о сетевом принципе организации партии и непосредственном подчинении региональных отделений лидеру. Положение о возможности избирать одного человека на пост председателя партии пять раз (каждый раз сроком на пять лет!) свидетельствует о том, что ее нынешний лидер рассчитывает пожизненно пребывать в этой должности.

Из устава также не следует, что членами партии являются представители какой-либо одной или нескольких социально-демографических групп, тогда как программа партии прямо апеллирует к образам женщины и матери, занимающих исключительно активную миролюбивую позицию (*«только женщины со своим материнским инстинктом самосохранения способны остановить войну, вражду и ненависть»*).

Возникает вопрос о логике названия партии. Вообще-то, женский диалог – разговор женщин друг с другом. Если речь идет об обращении женщин к политическим акторам, то название нелогично даже с формальной точки зрения, поскольку оно допускало бы единственную тактику решения политических проблем – об-

ращение не непосредственно к политическим лидерам-мужчинам, а к их женам.

Впрочем, подобное действие лидер ЖД уже совершила, обратившись весной 2014 г. с письмом к первой леди США с требованием остановить военные действия на Украине и *«повлиять на супруга, донести до него правдивую информацию о том, что происходит на юго-востоке Украины, и постараться убедить его в необходимости прекращения вооруженных действий против мирного населения»* [Мишель Обаму..., 2014].

Еще раньше, в 2013 г., Е. Семерикова обращалась к первой леди США по поводу необходимости остановить военные действия в Сирии. Нужно ли говорить о нулевой эффективности подобного демарша, хотя вежливые и ни к чему не обязывающие ответы от действующих послов США в России (в 2013 г. – от М. Макфола, в 2014 г. – от сменившего его на посту Дж. Теффта) в ответ все же пришли. Обращения лидера ЖД в адрес глав ООН и Евросоюза и вовсе закончились ничем [Председатель «Женского Диалога»..., 2014].

В уставе НПЗЖР структура партии прописана более подробно: подчеркиваются как значимость коллегиальных органов власти, так и роль лидера. Максимальный срок избрания одного и того же председателя – не более четырех пятилетних сроков – также предполагает практически пожизненную несменяемость при формальном наличии процедуры перевыборов.

Как и в случае с ЖД, в уставе НПЗЖР не зафиксировано никакой ориентации на определенную социальную группу. В программе партии четко отражена ее «всеядность», притом что женщины рассматриваются в качестве движущей силы электорального и партийного процесса (*«Мы – народная партия, так как больше половины россиян – женщины, больше половины избирателей – женщины»*; *«Российские женщины, вместе с любимыми, мужьями, сыновьями, отцами, дедами, братьями, соратниками-мужчинами»*) [Программа Общероссийской..., 2014]). В значительных по объему фрагментах программы присутствуют апелляция к русским и критика сложившихся в стране практик. Враг обозначен предельно четко – чиновники и власть имущие, но при этом борьба должна вестись не с ними, а с бедностью и невозможностью добиться решения элементарных вопросов.

Программа НПЗЖР гораздо больше по объему, чем у ЖД, однако она также полна публицистических и лирических вставок, в том

числе и стихотворных. Хотя идеология партии в программе предельно четко определена как неоконсервативная, тем не менее партия позиционирует себя как народная, а ее важнейшей задачей называется развитие социальных программ (*«спасти брошенных государством на произвол судьбы незащищенных детей, матерей-одиночек, стариков, инвалидов, бездомных»*). При этом активисты партии убеждены, что СМИ, привлекая внимание к проблемам, будируя те или иные социальные темы, помогают их решить. От крупных собственников требуется только их добрая воля в реализации патерналистских программ поддержки малоимущих (например, в создании столовых для бедных).

В программе подчеркивается утрата значительными слоями населения России нравственных ценностей. Основой духовного возрождения страны должны стать нравственно чистые люди, ведущие *«праведный образ жизни»*, а также становление семейных традиционных ценностей. В основе экономического могущества страны должно лежать возрождение российской деревни и агропромышленных комплексов, способных обеспечить продуктами питания всю страну.

Стратегические задачи НПЗЖР – превращение в «партию власти», полное замещение импортных продуктов питания отечественной сельскохозяйственной продукцией, возвращение в Россию соотечественников, улучшение качества жизни малоимущих социальных групп, оказание помощи социально незащищенным гражданам, обеспечение обязательности исполнения законов всеми слоями общества. К тактическим задачам НПЗЖР программа относит создание параллельных властным институтам общественных структур (Советы общественного спасения (СОС), Всероссийский общественный совет мудрецов (ВОСМ), а также многочисленные популистские меры, к неоконсерватизму отношения не имеющие: введение в оборот казначейского рубля (для безналичных денежных расчетов, связанных с использованием бюджетных средств); упрощение системы налогообложения; освобождение от подоходного налога малоимущих и повышение налоговой нагрузки на посреднические фирмы, не участвующие непосредственно в создании материальных ценностей или предоставлении услуг населению, а также на собственников недвижимости и земельных угодий; введение в Уголовный кодекс статьи за необоснованное повышение цен на продукты первой необходимости, услуги ЖКХ и лекарства;

повышение пенсий до среднего прожиточного уровня; установление верхнего предела пенсий (мера направлена против высоких доходов чиновников среднего и высшего рангов). Подобная формулировка целей четко показывает, что партия ориентируется на низшие и промежуточные между низшими и средними социальные слои.

Общим в стратегии обеих «женских» партий является работа с детьми и поддержка спортивных мероприятий.

О политическом потенциале «женских» партий совершенно четко свидетельствует то обстоятельство, что для голосования 14 сентября 2014 г. «Женский диалог» выдвинул только двух кандидатов – на выборах в органы МСУ Ставропольского края. В 2013 г. ЖД выдвигал кандидатов в трех субъектах Российской Федерации – в парламент Чеченской Республики, в Рязанскую областную думу и на пост главы Можайского района Московской области.

Народная партия «За женщин России» в сентябре 2014 г. не выдвигала своих кандидатов на пост губернатора ни в одном из субъектов Федерации, однако участвовала в выборах в региональные органы власти (в двух субъектах Федерации), в выборах главы муниципальных образований одного областного центра и в выборах депутатов в органы МСУ двух регионов.

Эти данные тем более показательны, что в сентябре 2014 г. губернаторские выборы проводились в 30 регионах, в региональные собрания – в 14 субъектах РФ. Кроме того, в трех регионах выбирали глав муниципальных образований административных центров (столиц) субъектов РФ, в 20 – депутаты представительных органов.

В отличие от ЖД, у НПЗЖР все-таки есть определенные успехи. Осенью 2013 г. депутатом Государственного собрания Ил Тумен Республики Саха (Якутия) от партии стала Г.А. Бейсембаева, осенью 2014 г. депутатом Собрания Невельского городского округа в Сахалинской области избрана С.В. Латашенко. Кроме того, лидер Якутского отделения НПЗЖР Ф.В. Шишигина получила в октябре 2014 г. пост первого заместителя министра профессионального образования, подготовки и расстановки кадров республики.

Уровень активности обеих партий в социальных сетях достаточно низкий, хотя формально страницы обеих партий есть в

сети «ВКонтакте»¹. Обе партии имеют отделения в 43 регионах РФ, однако в Интернете практически отсутствует информация о работе региональных отделений. Некоторые данные о партийных событиях и людях, возглавляющих региональные отделения, можно получить лишь по коротким сообщениям в интернет-СМИ.

«Женские» партии в России: Сомнительные перспективы

Хотя с момента выхода классической работы М. Дюверже [Дюверже, 2000] прошло более полувека, его представления о типах «малых» партий позволяют не только понять, к какому типу тяготеют российские малые «женские» партии, но и оценить их перспективы.

М. Дюверже прежде всего интересовали «малые» партии в парламенте. На сегодняшний день «женские» партии в Госдуме не представлены, соответственно, они не могут претендовать на роль «малой силы» – «партий-арбитров», влияющих на исход голосования по важным вопросам. Наличие одного места в парламенте Республики Саха (Якутия) у представительницы НПЗЖР ситуацию не меняет.

Следствием этого является возможность выбрать только одну из двух стратегий. Согласно взглядам М. Дюверже, либо демонстрировать «нравственную чистоту», когда партия действительно стремится четко реализовывать интересы граждан, не имея при этом реальной возможности достигнуть результата; либо играть роль сателлита, оттеняющего «доктрины и позиции большой партии, чтобы привлечь к себе внимание парламентариев, которых они отпугнули бы, предстань они без этого прикрытия» [Дюверже 2000, с. 359]. В этом случае в ответ на символическую поддержку «партии власти» малая партия заслужит снисходительное одобрение и не столкнется с жестким противодействием со стороны региональных властей.

Используя классификацию М. Дюверже [Дюверже 2000, с. 358–367], можно утверждать, что «женские» партии на сего-

¹ Якутское отделение НПЗЖР. – Режим доступа: <http://vk.com/club56704586>; ЖД – <http://vk.com/wdialogue>, а ЖД зарегистрирована и в «Одноклассниках»: <http://www.odnoklassniki.ru/group/52242902548561>

дняшний день относятся к «штабам без войска» – не имеющим широкой поддержки, плохо структурированным организациям. Их нельзя отнести даже к группе непрочных и недолговечных клиентов, сплотившихся вокруг влиятельных личностей. Идеологическая платформа неплохо проработана у «Народной партии “За женщин России”», она четко акцентирует неоконсервативную составляющую. Основной постулат программы «Женского диалога» связан с ценностями мира и прекращения военных конфликтов как внутри России, так и за ее границами. То обстоятельство, что эти партии позиционируют себя как структуры, выражающие интересы женщин, отнюдь не гарантирует даже относительной поддержки на выборах со стороны этой демографической группы.

Российские «женские» политические партии не обладают ни одним из семи наиболее значимых ресурсов, гарантирующих эффективную политическую деятельность: 1) наличие тесной связи с органами исполнительной власти и бизнес-группами; 2) способность аккумулировать и артикулировать интересы социальных групп перед органами власти; 3) наличие четко выраженной идеологии, которая позволила бы избирателям ориентироваться в системе «мы – они»; как показывают исследования, политическая идеология не является существенным моментом для разграничения электоральных групп сторонников партий, ориентирующихся на социально-демографические группы; 4) сильный политический лидер партии, известный не только политикам, но значительному числу избирателей в стране; 5) мощная финансовая база; 6) информационная поддержка, особенно в электронных СМИ; 7) доступность независимой аналитической экспертизы и ресурсов, которые позволяли бы оперативно и эффективно реагировать на политические вызовы.

Список литературы

- Айвазова С., Кертман Г.* Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний 1999 и 2000 гг. в России. – М.: Эслан, 2000. – 70 с.
- Айвазова С., Кертман Г.* Мы выбираем, нас выбирают...: гендерный анализ парламентских и президентских выборов 2003–2004 годов в России. – М.: Олита, 2004. – 90 с.
- Айвазова С.Г.* Российские выборы: гендерное прочтение. – М.: Консорциум женских неправительственных объединений: Ин-т социологии РАН, 2008. – 201 с.

- Дюверже М.* Политические партии. – М.: Академический проект, 2000. – 538 с.
- Малкин Е., Сучков Е.* Основы избирательных технологий и партийного строительства. – М.: Русская панорама, 2003. – 480 с.
- Мишель Обаму попросили повлиять на супруга. – Режим доступа: <http://partiyawd.ru/index.php/home/partnews/77-izvestiya-michelle-news> (Дата посещения: 9.11.2014.)
- Никовская Л.И.* Женщины в политике: «за» и «против». – Режим доступа: http://www.spravedlivie.ru/i_ghenthiny_v_politike_za_i_protiv.htm (Дата посещения: 9.11.2014.)
- «Женский диалог», Всероссийская политическая партия: [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://partiyawd.ru> (Дата посещения: 14.10.2014.)
- Председатель «Женского Диалога» обратилась к главам ООН и Европейского Союза. – Режим доступа: <http://partiyawd.ru/index.php/home/partnews/74-oon-es> (Дата посещения: 14.10.2014.)
- Программа и Устав партии «Женский диалог». – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/node/2753> (Дата посещения: 14.10.2014.)
- Программа Общероссийской политической партии «Народная партия “За женщин России”». – Режим доступа: <http://www.izbiraem.ru/party/i/85> (Дата посещения: 14.10.2014.)
- Программа партии ЖД. – Режим доступа: <http://www.izbiraem.ru/party/i/201> (Дата посещения: 14.10.2014.)
- Рамзан Кадыров получил благодарность от партии «Женский диалог». 09.06.2014. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1811920.html> (Дата посещения: 14.10.2014.)
- Список зарегистрированных партий. Министерство юстиции Российской Федерации. Официальный сайт. – Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/node/40472> (Дата посещения: 14.10.2014.)
- Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О политических партиях”» // Российская газета. – 2012. – 4 апреля. – № 5746.